

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ЧУВАШИЯ

17 3 АПР 1977

ТЕАТР

ФОРМИРУЯ МОЛОДЕЖНУЮ АФИШУ

В СЕЗОНЕ 1977—78 гг. Чувашский театр юного зрителя отметил свое 45-летие. Это — единственный в Российской Федерации детский театр, играющий спектакли на языке своей автономной республики. Конечно, ТЮЗу есть чем гордиться. Не многие театры могут отметить среднюю годовую заполненность зрительного зала цифрой 93 процента. Подавляющее количество спектаклей театр играет, выезжая в села и города республики. Он привлёк к активной работе над репертуаром талантливого, остро чувствующего современные проблемы и дух времени драматурга Н. Терентьева, прозаиков Ф. Уяра, Г. Краснова, переводчиков на чувашский язык Г. Ефимова, Х. Агивера и других. В театре работают такие профессиональные и одаренные художники, как В. Мазанов, и совсем молодая Т. Джемилаева. Они находят образное решение спектакля, помогающее выразить его художественные особенности.

Вот, например, оформленные В. Мазановым спектакли «Тенета» Ф. Уяра. Художник нашел скромные, красивые тона для оформления сцены, сумел придать представлению широкий эпический размах, и в то же время теплоту и человечность. Главный режиссер А. Васильев и творческий коллектив создали интересный спектакль исторического содержания. И главное тут, конечно, «тенета» — сети рабства и религиозных догм, тьма, нависшая над целым народом. Это правильное решение спектакля. Все события убеждают здесь своей правдивостью.

Совсем другое образное решение находят режиссер А. Васильев и художник В. Мазанов в спектакле «Новорожденные» Н. Терентьева. Перед нами громадное помещение светлого цеха, уже застекленного, в

котором работают строители. Ощущение простора, света, близкого присутствия новейшей современной техники создают бодрую, энергичную атмосферу гигантской стройки наших дней.

В основу сюжета Н. Терентьева положил действительное событие — молодежная бригада, победившая в социалистическом соревновании, не сочла себя достойной принять Красное знамя, потому что одного перевыполнения плана, по их мнению, недостаточно. В бригаде не все поступали в личной жизни так, как требуют наши нравственности и совесть. Отлично работая, они еще не вправе, по своим человеческим несовершенствам, принять символ высокой идейной чистоты и самоотверженности — знамя. Так горячо и искренне думает молодежь в этом спектакле, а вместе с нею и молодежь в зрительном зале.

Пьеса «Новорожденные» Н. Терентьева стоит в том же ряду, что и известная пьеса А. Гельмана «Премия». Она говорит о росте сознательности и идейности лучшей части нашей молодежи. Об инициативе масс. Спектакль этот — боевой, очень светлого и оптимистического звучания.

Две эти работы по пьесам национальных чувашских писателей представляются наиболее значительными в идейном и художественном отношении. Тут даже трудно выделить кого-то из актеров, настолько дружно и ансамблево сыграли их артисты. Это — несомненные успехи ТЮЗа.

Из переводных спектаклей нужно отметить постановку феерической комедии В. Маяковского «Клоп» и премьеру «Машеньки» А. Афиногенова — очень разные по жанру и содержанию работы (о «Машеньке» газета уже рассказывала).

Пьеса «Клоп» оформлена и поставлена интересно. Но со спектаклем этим произо-

шла интересная вещь: у В. Маяковского «будущее» — воскрешение Присылкина отнесено на 50 лет; срок, казавшийся автору очень далеким. И режиссер, прямо следуя указанию В. Маяковского, показал «будущее» — то есть наши дни. И оказалось, что необходимого смыслового контраста не произошло. История развивается по своим законам. Преображение человека совершается гораздо медленнее, чем хотелось В. В. Малковскому. Очевидно, тут нужно было следовать не букве, а духу пьесы. Иначе в спектакле нет двух несовместимых миров: «обывательства вульгариса» и людей «культурного времени». Для театра это хороший опыт, когда на ошибке можно многому научиться, доказывающий необходимость анализа с современными позиций даже самых бесспорных по идее произведений.

Драматургический материал определяет качество и судьбу будущего спектакля. Все успехи ТЮЗа связаны с хорошими пьесами. Все просчеты — со слабой драматургией. И в таком случае первый просчет — это взять пьесу художественно неполноценную, написанную без знания законов сцены. Так произошло с работой «Краха черной бороды» Н. Оболенцева. Пьесой, в строгом смысле слова, этот материал назвать нельзя. Поэтому спектакль о партизанской борьбе с белобандитами в годы становления Советской власти оказался бездейственным, крикливым, неубедительным.

Драматургия, пожалуй, самый трудный из литературных жанров. Пьеса внешне состоит только из разговоров, но в ней важно действие, то, что происходит между людьми, их взаимоотношения. Автор «Краха черной бороды» написал диалоги, но действия и психологически точных взаимод-

отношений создать не сумел. Поэтому на сцене возникают несообразности. Там, где должен быть поступок, его нет. Нет правды жизни и характеров героев. Многие звучат как сценический штамп. И спектакль получился художественно неубедительным.

Героическая драма «Олеария «якс» Фр. Лангера в переводе с чешского С. Диллиа тоже не кажется удачей театра. Представление не выросло в героическую драму. Тут нет интересных характеров, психологических прозрений. Играется сюжет с детективным уклоном.

Два спектакля — о революционных событиях и об Отечественной войне — и оба не являются победой театра. Причина тому — некачественный драматургический материал. Восполняет этот пробел спектакль «Нахаленок» по Шолохову. Это крепко сделанный спектакль. Он идет давно и пользуется успехом.

Театр тяготеет к бытовой правде. Сейчас в этом его сила. Но, вероятно, следует расширять диапазон. В репертуаре обращает на себя внимание отсутствие русской и зарубежной классической драматургии. А классика — могучий источник художественных впечатлений для зрителей и прекрасный материал для роста профессионального мастерства актеров.

Театр много и хорошо работал в прошлом сезоне. Впереди — формирование юбилейной афиши к всенародному празднику 60-летия Великой Октябрьской революции. И такой спектакль сезона, как «Машенька», «Новорожденные», «Тенета», а также готовящиеся к выпуску «Последние» М. Горького и «Шторм» Б. Вилья-Белоцерковского, по праву займут на ней свое достойное место.

Л. НИМБИЦКАЯ,
театровед.